

Миллер Виктор Юрьевич,
*адъюнкт заочной формы обучения,
Нижегородская академия МВД России*
Miller Viktor Yuryevich,
*adjunct of the correspondence form of training,
Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*
millerviktor@mail.ru

**ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ПО ВЫЯВЛЕНИЮ, РАСКРЫТИЮ И РАССЛЕДОВАНИЮ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ
УГОЛОВНОГО ДЕЛА**

**PROBLEMS OF THE LEGAL ORGANIZATION OF ACTIVITIES
FOR THE DETECTION, DISCLOSURE AND INVESTIGATION
OF CRIMES IN THE STAGE OF INITIATING A CRIMINAL CASE**

Стадия возбуждения уголовного дела в современном уголовном процессе постепенно теряет свое изначальное назначение – быть фильтром между оперативно-розыскной деятельностью по раскрытию преступлений и уголовно-процессуальным расследованием. В результате многочисленных изменений законодательства, регулирующего деятельность участников этой стадии, расследование и раскрытие некоторых преступлений происходит в рамках данной стадии. Различие в деятельности правоприменителей в обеих стадиях досудебного производства фактически исчезло. В этой связи назрел вопрос о ликвидации стадии возбуждения уголовного дела и реформе всего досудебного производства по уголовным делам.

The stage of criminal case initiation in the modern criminal process is gradually losing its original purpose - to be a filter between the operational investigative activity for the disclosure of crimes and the criminal procedural investigation. As a result of numerous changes in legislation regulating the activities of participants in this stage, the investigation and disclosure of certain crimes occurs within this stage. The difference in the activities of law enforcers in both stages of pre-trial proceedings has virtually disappeared. In this connection, the issue of eliminating the stage of initiating a criminal case and reforming the entire pre-trial proceedings in criminal cases has ripened.

Стадия возбуждения уголовного дела, досудебное производство, уголовный процесс, раскрытие преступлений, расследование.

Criminal investigation stage, pre-trial proceedings, criminal trial, crime detection, investigation.

Стадия возбуждения уголовного дела создавалась как *гарантия законности* деятельности правоохранительных органов по раскрытию и расследованию преступлений. Советский законодатель, принимая в 1958 году Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и процессуальные кодексы союзных республик (в 1960-х годах), исходил из того, что предварительное следствие должно быть той правовой формой, в которой устанав-

ливаются *объективно существующие* основания для применения уголовного закона. Господствовавшая в те годы теория объективной истины оправдывала возможность установления следователем объективной истины во время предварительного следствия и тем самым – раскрытие и расследование преступления.

Стадия возбуждения уголовного дела рассматривалась в виде своего рода правового фильтра, отделяющего процессуальную деятельность от деятельности альтер-процессуальной – оперативно-разыскной, проверочной, которая сама по себе не должна порождать правовые последствия. В задачи стадии возбуждения уголовного дела входили и входят проверка сообщения о преступлении и установление основания для возбуждения уголовного дела. Только после возбуждения уголовного дела начинается настоящее расследование и правоприменение.

Позднесоветская уголовно-процессуальная доктрина допускала раскрытие преступления (по горячим следам) в стадии возбуждения уголовного дела. Однако последующее после вынесения постановления о возбуждении уголовного дела предварительное расследование должно было подтвердить результаты этого «раскрытия преступления», подтвердить и развить основание принятия решения о проведении предварительного следствия (дознания). Данные, полученные в стадии возбуждения уголовного дела, должны были подвергнуться всестороннему, полному и объективному расследованию и только после этого получить форму «уголовно-процессуального законодательства». Эта двустадийная модель досудебного производства по уголовному делу к настоящему времени не изменилась. Хотя и подверглась значительным изменениям, благодаря правотворчеству как федерального, так и ведомственного законодателя.

Мы разделяем мнение о том, что стадия досудебного производства утратила концептуальное единство, общий правовой стандарт и подверглась значительной деформации. Следует признать правоту тех специалистов, которые утверждают, что многие преступления теперь принято «раскрывать» до возбуждения уголовного дела, в ходе «доследственной проверки», в результате оперативно-разыскной деятельности¹. В частности, сложился особый, основанный на частно-публичной модели обвинения, порядок возбуждения уголовных дел о преступлениях, совершенных в сфере предпринимательской, иной экономической деятельности. Подтверждением создания подобного порядка стало принятие Пленумом Верховного Суда РФ специального постановления, где делается ряд важных разъяснений относительно особенностей этой процедуры².

¹ См., напр.: Ураков Д. И. Уголовное преследование по уголовным делам о мошенничестве в сфере экономической деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2017. С. 7, 8.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2016 № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной от-

К их числу, прежде всего, надо отнести обязанность следователя установить то, что преступление против собственности (статьи 159–159.3, 159.5, 159.6, 160, 165 УК РФ) совершено именно «в сфере предпринимательской деятельности». Данный факт обязательно должен быть установлен в стадии возбуждения уголовного дела, в противном случае постановление о возбуждении уголовного дела нельзя считать законным, с вытекающими отсюда последствиями.

Во-вторых, следователем должны быть доказаны основные квалифицирующие признаки «предпринимательского преступления», включая умысел на хищение чужой собственности со стороны предполагаемого преступника. В противном случае сохраняется сомнение в том, что имеет место гражданско-правовой деликт, в который правоохранительным органам нельзя вмешиваться, и который подлежит разрешению арбитражным или гражданским судом.

В-третьих, при возбуждении данной категории уголовных дел важное значение имеет установление ряда квалифицирующих признаков «специального субъекта», в отношении которого решается вопрос о привлечении к уголовному преследованию. Как следует из разъяснений Пленума Верховного Суда РФ в качестве подозреваемого, преследуемого в частно-публичном порядке за совершение «предпринимательского преступления», могут выступать лица: 1) руководитель коммерческой организации; 2) член органа управления коммерческой организации; 3) сотрудник коммерческой организации, уполномоченный совершать действия от лица организации; 4) индивидуальный предприниматель³.

Мы разделяем мнение о том, что в случае совершения предпринимательского преступления «иными лицами», находящими в трудовых отношениях с вышеуказанными субъектами, уголовное дело также должно возбуждаться в частно-публичном правовом порядке⁴. Поэтому доказывание факта трудовых отношений также входит в доследственную проверку по делам о данной категории преступлений.

Таким образом, в ходе «доследственной проверки» орган предварительного расследования, как правило, в тесном взаимодействии с оперативными подразделениями, действительно должен полностью раскрыть преступление, предположительно совершенное субъектом предпринимательской деятельности. В постановлении о возбуждении уголовного дела в отношении подозреваемого должны быть указаны основные квалифицирующие признаки инкриминируемого лицу предпринимательского престу-

ветственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» // Российская газета. 2016. 24 ноября.

³ См.: Александров А. С., Александрова И. А. Современная уголовная политика обеспечения экономической безопасности путем противодействия преступности в сфере экономики: монография. М.: Юрлитинформ, 2017. С. 61.

⁴ Там же. С. 61, 62.

пления. Очевидно, что данное решение должно быть основано на доказательствах, отвечающих требованиям, которые предусмотрены статьями 75, 89 УПК РФ, полученных в ходе доследственной проверки. На этом моменте Пленум Верховного Суда РФ специально заостряет внимание⁵.

В-четвертых, специфичность процедуры возбуждения уголовных дел по анализируемой категории преступлений проявляется также в особом значении позиции потерпевшего и его заявления о возбуждении уголовного дела в отношении лица, совершившего преступление. Заявление потерпевшего имеет признаки *правопритязательного акта* – требования о приговоре, о признании наличия у него права. Это делает его похожим на исковое требование, с которым обращаются в судебный орган. Мы считаем, что заявление потерпевшего составляет элемент смешанного частно-публичного уголовного иска, который, в случае завершения предварительного следствия обвинительным заключением, адресован суду. Таким образом, уже на момент подачи заявления с требованием о возбуждении уголовного дела потерпевший запускает в действие правовой механизм привлечения к уголовной ответственности. Проверая основательность заявления потерпевшего, орган предварительного следствия формирует основания обвинения и уголовной ответственности. Заявление потерпевшего может также считаться актом привлечения к частно-публичному уголовному преследованию и имеет черты субсидиарного обвинения со стороны потерпевшего. Разумеется, основным органом уголовного преследования будет орган предварительного следствия. Однако, проверяя заявление потерпевшего, и расследуя обстоятельства, изложенные в нем, в стадии возбуждения уголовного дела, орган предварительного следствия, по сути, осуществляет раскрытие преступления, выявление причастности подозреваемого к его совершению, то есть формирует доказательственную базу обвинения.

В-пятых, в виду отмеченной роли заявителя – частного, субсидиарного обвинителя в процедуре возбуждения уголовного дела по анализируемой категории преступлений, важное значение имеет деятельность по проверке органом предварительного следствия наличия у заявителя необходимых признаков. Основываясь на позициях, сформулированных Пленумом Верховного Суда РФ в постановлении от 15.11.2016 № 48, и мнении наших коллег⁶, можно заключить, что уполномочен подать заявление на возбуждение уголовного дела в порядке частно-публичного обвинения, во-первых, уполномоченный представитель коммерческой организации (согласно части 9 статьи 42 УПК РФ); во-вторых, руководитель коллегиального исполнительного органа коммерческой организации; в-третьих, лицо,

⁵ См.: пункт 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2016 № 48 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 18.11.2017).

⁶ См.: Александров А. С., Александрова И. А. Особый порядок привлечения к уголовной ответственности предпринимателей и освобождения от нее // Уголовный процесс. 2017. № 6. С. 56–65.

выполняющее функции единоличного исполнительного органа коммерческой организации; и наконец, лицо, являющееся в соответствии с уставом организации ее единоличным руководителем. Во всех вышеперечисленных случаях заявитель должен предоставить правоприменителю необходимые документы, подтверждающие наличие у него *права на подачу заявления на возбуждение уголовного дела частно-публичного обвинения*. Заверенные копии этих правоустанавливающих документов должны быть приобщены к материалам уголовного дела.

Приведенный пример достаточно иллюстрирует современное состояние правового формата стадии возбуждения уголовного дела, а именно: внутри него сформировалась особая процедура, которую можно считать формой расследования. Это говорит о деформации классической модели возбуждения уголовного дела, которая, несмотря на своеобразие частного и частно-публичного форматов, в целом была универсальной. Как было признано 13 декабря 2017 года во время круглого стола, посвященного проблемам законодательного обеспечения уголовной политике, в нашем уголовно-процессуальном законодательстве наметились серьезные противоречия, затронувшие наиболее сильно стадию возбуждения уголовного дела⁷. Ключевой проблемой остается нереструктурированность досудебного производства и очевидная неспособность советской следственной модели отреагировать на вызовы времени.

Правовой формат «раскрытия и расследования» преступлений, сформированный в советский период является выражением *следственного правового стандарта применения уголовного закона*. Советская доктрина исходила из того, что основание уголовной ответственности существует объективно – с момента совершения преступления. Орган предварительного расследования в рамках стадии предварительного расследования устанавливает эти основания и своим процессуальным решением (постановлением о привлечении в качестве обвиняемого) производит привлечение обвиняемого к уголовной ответственности⁸.

Советская уголовно-процессуальная школа считала вполне естественным то, что в рамках досудебного производства, каковым является предварительное расследование, происходит привлечение к уголовной ответственности, правильное применение закона, быстрое и полное раскры-

⁷ См.: Круглый стол, проведенный 13 декабря 2017 года Первым заместителем председателя Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству Алексеем Александровым на тему «Проблемы законодательного обеспечения проекта концепции уголовной политики». URL: <http://www.council.gov.ru/events/news/87501>.

⁸ См., напр.: Алексеев Н. С., Лукашевич В. З. Ленинские идеи в советском уголовном судопроизводстве (возбуждение уголовного дела и предварительное расследование). Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1970. С. 66–68; Гаврилов А. К. Раскрытие преступлений на предварительном следствии (правовые и организационные вопросы). Волгоград, 1976. С. 44.

тие преступления, установление объективной истины⁹, что делает, очевидно, обязательными для суда выводы, сделанные следователем по основным вопросам уголовного дела. В центре подобной уголовно-процессуальной системы находится орган предварительного расследования, а не суд, чья функция правосудия, несмотря на формальный приоритет, по факту, по всей логике следственного процесса является вторичной по отношению к функционалу следователя.

Позднесоветская процессуалистика внесла существенную коррективу в классическую следственную доктрину о господстве следственной власти. Она состояла во введении специфической системы сдержек и противовесов» внутри следственной системы, чтобы тем самым обеспечить «социалистическую законность» и «права личности». Одной из таких «процессуальных гарантий», мерой «самоограничения государства», и стала «стадия возбуждения уголовного дела». Ее важнейшим результатом стало разделение оперативно-разыскной деятельности и предварительного расследования. Оперативно-разыскная деятельность и поныне официально считается средством выявления раскрытия преступлений. Однако, она не признавалась средством установления основания уголовной ответственности, поскольку ее результаты официально запрещено считать доказательствами (ст. 89 УПК РФ). Поэтому никто из советских классиков не утверждал, что в стадии возбуждения уголовного дела происходит реализация уголовной ответственности, а само постановление о возбуждении уголовного дела не рассматривалось обвинительным актом или действием, связанным с привлечением к уголовной ответственности (уголовному преследованию).

Теперь эти классические представления поставлены под сомнение самим законом и Пленумом Верховного Суда РФ. Это говорит о необходимости пересмотра базовой процессуальной модели «расследования и раскрытия преступления». Мы разделяем мнение нижегородской школы процессуалистов о том, что исключительно судебная процедура в полной мере обеспечивает как расследование, так и раскрытие преступления. В ходе досудебного производства возможно только одностороннее получение фактических материалов, из которых возможно получение доказательств, которые в свою очередь могут послужить основанием для принятия судом решения привлечении подсудимого к уголовной ответственности, то есть вынесение обвинительного приговора. В состязательном уголовном судопроизводстве отпадает необходимость в следственных гарантиях законности привлечения к уголовной ответственности, в том числе в стадии возбуждения уголовного дела. Все досудебное производство утрачивает статус стадии уголовного процесса, а распадается на отдельные процедуры с участием или прокурора или следственного судьи.

⁹ См., напр.: Викторов Б. А. Общие условия предварительного расследования. М., 1971. С. 9, 10; Жогин Н. В., Фаткуллин Ф. Н. Предварительное следствие в советском уголовном процессе. М., 1965. С. 38.